

Svetlana BLINOVA
In memoriam Maurice Bonfeld
(1939–2005)

The article is devoted to the memory of the outstanding musicologist, teacher and composer Maurice Bonfeld (1939–2005), being timed to the 10th anniversary of his decease in December 2015. The author elucidates some events related to studying, evaluating, publishing and performing the heritage of the remarkable Vologda musician.

Key words: Maurice Bonfeld, the heritage of Maurice Bonfeld, the Vologda State Pedagogical University, St. Petersburg Union of Composers.

Светлана БЛИНОВА
Светлой памяти Мориса
Шлемовича Бонфельда
(1939–2005)

Статья посвящена памяти выдающегося музыковеда, преподавателя, просветителя, композитора Мориса Шлемовича Бонфельда (1939–2005), 10 лет со дня смерти которого исполнилось в декабре 2015 года. В ней идет речь о событиях, связанных с изучением, оценкой, изданием и исполнением наследия вологодского музыканта.

Ключевые слова: М. Ш. Бонфельд, наследие Бонфельда, Вологодский государственный педагогический университет, Союз композиторов Санкт-Петербурга.

*Не верь тому, кто говорит тебе,
Что смерть есть смерть: она — начало жизни,
Того существованья неземного,
Перед которым наша жизнь темна...*

К. Бальмонт

9 декабря 2015 года минуло 10 лет со дня смерти Мориса Шлемовича Бонфельда — выдающегося музыковеда, доктора искусствоведения, профессора, заведующего кафедрой теории и истории музыки Вологодского государственного педагогического университета, члена-корреспондента Международной академии наук педагогического образования, композитора, члена Союза композиторов СССР (России), лектора и музыкального критика.

Мысленно возвращаясь в начало декабря 2005 года, не перестаешь удивляться, насколько интенсивной была в те дни деятельность ученого — последняя неделя его жизни прошла просто в «стреттном» режиме и словно

была призвана завершить ее отдельные линии и подвести некоторые творческие итоги.

30 ноября Морис Шлемович приехал в Нижний Новгород, где 2-го декабря в последний раз в своей жизни выступил в консерватории с великолепным докладом на научной конференции, посвященной проблемам интерпретации в искусстве XX века. 5 декабря он прибыл в Санкт-Петербург, чтобы оппонировать на защите докторской диссертации. И это была не просто одна из защит, на которые ему, как официально оппоненту (несмотря на протесты его лечащего врача) часто приходилось выезжать в различные города России, вплоть до Новосибирска. Защищалась его давняя ученица — Вера Ивановна Нилова¹, профессиональное становление которой начиналось в музыкальном училище Великого Новгорода, где он преподавал в далекие 60-е годы.

После участия в защите у Мориса Шлемовича в Петербурге были и другие важные дела — его ждали в изда-

¹ Вера Ивановна Нилова — доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории музыки Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова, заслуженный деятель искусств Республики Карелия, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Светлой памяти М. Ш. Бонфельда

тельстве «Композитор», где готовилась к печати его фундаментальная монография «Музыка. Язык. Речь. Мышление: Опыт системного исследования музыкального искусства» — плод его многолетних неустанных научных штудий, «наслаждения анализом и синтезом»² и кропотливой работы по компьютерному набору текста в последние годы жизни. Положенная в основу это капитального труда докторская диссертация была защищена в Москве в Государственном институте искусствознания еще в 1993 году, а статус монографии она обрела через 12 лет — словно эти важные вехи жизни ученого были вписаны в какие-то космические ритмы...

История завершения работы над монографией и трагична, и по-своему прекрасна. После смерти музыковеда всех поразил пронзительный рассказ директора издательства С. Э. Таировой: «Эта книга подписывалась в печать 7-го декабря 2005 года. Из Вологды специально приехал автор — Морис Шлемович Бонфельд. [...] Подписав работу в печать, он поблагодарил сотрудников издательства, пожелал всем счастливого Нового года и, улыбаясь, сказал, что к этому Новому году получает замечательный подарок — издание главного труда своей жизни. Увы, так случилось — и это почти невероятно, — что визит в издательство стал последним в жизни Мориса Шлемовича» [2, с. 2].

8-го декабря Бонфельд вернулся на свою «вторую родину», в Вологду, в которой прожил уже 37 лет (в отличие от многих ученых такого ранга, он, обитая в провинции, вовсе не стремился ее покинуть).

Вечером 9-го декабря родных, друзей, коллег, учеников Мориса Шлемовича настигла ужасная весть о его скоропостижной кончине. Полностью завершив работу над монографией и вычитав корректуру, ученый словно вдохнул в нее свои последние силы. Теперь он был спокоен...

Смерть музыканта, по словам О. В. Соколова (ныне, увы, тоже уже ушедшего), оставила «единственное утешение, что человек покинул этот мир во всеоружии своего научного и творческого тонуса, без того увядания и мучительной потери сил, которыми бывают отмечены последние годы многих пожилых людей» [5].

За 10 лет многое изменилось. Ушли из жизни любимые педагоги Бонфельда — Гали-

на Ивановна Уствольская (1919–2006), в классе которой в музыкальном училище при Ленинградской консерватории он постигал основы композиции, и Екатерина Александровна Ручьевская (1922–2009), у которой ему довелось учиться уже в консерватории. Не стало и его близкого друга — известного актера, музыкального журналиста и хормейстера Петра Васильевича Меркурьева (1943–2010), и коллеги по Вологодскому педагогическому университету, тоже выпускника Ленинградской консерватории, пианиста, профессора Роберта Оганяна (1942–2011).

Перестали существовать в качестве самостоятельных единиц кафедра теории и истории музыки, которую возглавлял Морис Шлемович, и музыкально-педагогический факультет Вологодского государственного педагогического университета, которому он отдал 28 лет жизни, — теперь это лишь часть факультета иностранных языков, культуры и искусства (число преподавателей сократилось вдвое). И сам ВГПУ в результате реорганизации был присоединен к техническому университету и влился в единый Вологодский государственный университет. Грустно и символично, что перед завершением истории ВГПУ умер его ректор Александр Павлович Лешуков (1951–2013), которого связывали с Бонфельдом добрые, дружеские отношения... Все это и многое другое, в том числе, происходящее ныне в системе образования, конечно, опечалило бы Мориса Шлемовича...

Обратимся к анализу событий последних лет, связанных с изучением, оценкой, изданием наследия музыканта. Особенно богат на них был первый год после завершения его земной жизни — едва ли не каждый месяц происходили значимые мероприятия, посвященные его памяти.

Сразу после смерти своего отца Екатерина Бонфельд создала о нем страницу на сайте <http://bonfeld.narod.ru>, а президент Российской общенациональной секции ИСМЕ В. Б. Брайнин, который был знаком с ученым и высоко ценил его научные достижения, — на сайте ИСМЕ: <http://russ.isme.org/documents/Bonfeld/index.html>.

² Так называлась вступительная статья автора этих строк к сборнику избранных статей и рецензий М. Ш. Бонфельда. Название восходит к процитированным в монографии М. Ш. Бонфельда словам выдающегося русского философа, филолога, писателя и переводчика Я. Голосовкера о «наслаждении интеллектуального общения с мыслью и космосом», о «наслаждении анализом и синтезом, от игры мысли... и мощи мысли» [2, с. 564].

Через 48 дней после смерти Мориса Шлемовича, 25 января 2006 года, его фундаментальная монография объемом в 648 страниц (тиражом 1000 экземпляров) вышла из печати. О масштабе того, что было им осмыслено и подвергнуто критическому анализу, свидетельствует хотя бы занявший в ней 66 страниц список литературы, включивший, помимо прочего, 167 книг и статей на иностранных языках — английском, немецком, французском, польском, итальянском, чешском.

В первом номере газеты «Музыкальное обозрение» за 2006 год П. В. Меркурьев и А. А. Устинов, которого также связывали с Морисом Шлемовичем дружеские отношения (когда при кафедре теории и истории музыки ВГПУ открылась аспирантура по специальности «музыкальное искусство», Андрей Алексеевич одно время даже вынашивал мысль стать аспирантом Бонфельда), посвятили памяти музыканта целую газетную полосу.

В марте М. Ш. Бонфельд — вместе с такими выдающимися представителями российской и мировой культуры как М. Л. Ростропович и Г. П. Вишневская, А. В. Чайковский и Ю. И. Симонов — был назван «Музыкальным обозрением» в числе «Персон и событий 2005 года» (за научные исследования в области музыкального искусства).

В число мероприятий, которыми музыкально-педагогический факультет ВГПУ отметил свое 30-летие, входила и состоявшаяся в апреле 2006 года Всероссийская конференция «Актуальные проблемы музыковедения и музыкального образования» — самая масштабная за всю историю факультета. Ее руководителем, разумеется, должен был быть его научный лидер М. Ш. Бонфельд. Увы, конференцию нам пришлось проводить уже без него. Печальная и почетная миссия — выступление на пленарном заседании со Словом о Морисе Шлемовиче — была возложена на автора настоящей статьи. Так началось изучение жизни и наследия ученого, ставшее спасительным способом не прекращать диалог с Учителем. Прозвучавший тогда развернутый доклад стал «прелюдией» и к сборнику материалов конференции. Несколько позже он был опубликован и в сборнике Петрозаводской консерватории³, с которой ученого связывали очень тесные отношения, и в журнале «Музыкальная академия»⁴, постоянным автором которого он был в 1990–2000-е годы.

Ярким и значимым событием стала состоявшаяся 19 июня 2006 года презентация монографии «Музыка. Язык. Речь. Мышление» в Союзе композиторов Санкт-Петербурга. После вступительного слова С. В. Блиновой воспоминаниями о Морисе Шлемовиче поделились доктор искусствоведа В. А. Лапин, А. П. Милка — его

друзья с консерваторских времен, а также И. Г. Райскин, И. И. Земцовский, Н. Л. Энтеллис и другие.

И, конечно, очень заинтересованно обсуждалась сама книга, значение которой, вероятно, лучше всех сформулировал В. Браинин: «Я считаю, что эта работа является очень важным событием не только в российском, но и в мировом музыковедении, сопоставимым как минимум с трудами Ю. М. Лотмана в литературоведении. ...Для подобного труда необходимы не только энциклопедический кругозор, но и научная смелость. ...Автор подобного труда должен свободно ориентироваться в нескольких, вовсе неочевидных смежных областях. Необходимой комбинацией качеств обладают немногие, а готовностью проделать гигантский труд и вовсе единицы. ...Монография М. Ш. Бонфельда, несомненно, станет классическим трудом, мимо которого невозможно будет пройти ни одному из тех, кто занят в сфере теоретического музыковедения»⁵.

На презентации монографии в Петербурге в прекрасной интерпретации вологодских музыкантов И. Богомоловой и Н. Жуковой собравшиеся услышали Сонату М. Ш. Бонфельда для двух фортепиано. Прозвучало и сочинение, специально написанное для дочери — филолога по образованию и участницы ансамблей «Ave Rosa», «Laterna Magica» (Санкт-Петербург) и «Universalis in Re» (Нижний Новгород). Вместе с профессором, доктором искусствоведа Г. П. Овсянкиной Екатерина Бонфельд исполнила Сюиту для блок-флейты и фортепиано⁶.

И, конечно же, за 10 лет целая серия вечеров памяти музыканта состоялась в Вологде. Их обычно вела бывшая супруга Мориса Шлемовича, солистка Вологодской филармонии имени В. А. Гаврилина, заслуженная артистка России Елена Распутько. На первом вечере памяти, прошедшем 15 декабря 2006 года в концертном зале музыкально-педагогического факультета ВГПУ, присутствовал ректор А. П. Лешуков.

Поскольку именно музыкальную композицию Морис Шлемович с юности ощущал как свое главное призвание, сложилась традиция — проводить подобные вечера в форме концерта из его сочинений. По мнению близких композитора, именно это доставило бы ему наибольшую радость (тем более что музыка Бонфельда при жизни исполнялась довольно редко — он явно не принадлежал к тем авторам, которые активно способствуют ее продвижению на концертную эстраду).

В круг музыкантов, вовлеченных в исполнение инструментальных и вокальных сочинений Бонфельда, вошли Е. Распутько, Е. Бонфельд, фортепианный дуэт И. Богомоловой и Н. Жуковой, заслуженные артисты

³ Блинова С. В. Слово об Учителе (памяти М. Ш. Бонфельда) // Сб. статей по материалам IX Всероссийского междисциплинарного семинара «Художественный текст: явное и скрытое». Петрозаводск: ПГК, КГПУ, 2007. С. 10–26.

⁴ Блинова С. В. Слово об Учителе (памяти М. Ш. Бонфельда) // Музыкальная академия. 2007. № 2. С. 116–121.

⁵ Отзыв о монографии еще в 2003 году был отправлен В. Б. Браининым в издательство «Композитор» (Санкт-Петербург).

⁶ Ее поэтичную характеристику однажды дала известная вологодская журналистка: «Что-то вечерне странное и ясное. Как будто в косых лучах заходящего солнца сидят на холмах — то близких, то далеких — невидимые пастушки и перекликаются через паузы печальными голосами» [6, с. 14].

России скрипач А. Лоскутов и виолончелист О. Наумов, а также вокалисты Л. Пилинская, А. Колотий, Е. Хорошина, заслуженная артистка России Т. Плисс. На первом вечере памяти, помимо «живой музыки», в аудиозаписи (в исполнении хора студентов факультета под управлением М. Гоголина) прозвучал и Реквием памяти П.А. Вульфуса для солистов, женского хора и баяна (1996). Благодарность своему Учителю (научному руководителю его дипломной работы и кандидатской диссертации) Бонфельд хранил всю жизнь...

21 марта 2007 года сочинения вологодского музыканта вновь звучали в северной столице — членом правления и председателем секции критики и музыковедения Союза композиторов Санкт-Петербурга, главным редактором газеты «Мариинский театр» И.Г. Райскиным и профессором Г.П. Овсянковой большой, в двух отделениях, концерт был устроен в зале Дома композиторов. На него прибыла группа исполнителей из Вологды, декан музыкально-педагогического факультета ВГПУ С.С. Серебренник, члены кафедры теории и истории музыки М.Г. Долгушина и С.В. Блинова. Специально, чтобы исполнить Сонату Бонфельда для фортепиано приехала и профессор Петрозаводской консерватории Ю. Тишкина. Познакомиться с фотографиями и рукописями Мориса Шлемовича и документами, связанными с его жизнью и творчеством, позволила подготовленная Екатериной Бонфельд выставка⁷.

Еще в траурные дни 2005 года, сразу же после смерти ученого, его дети Катя и Роман высказали мысль о передаче части его библиотеки музыкально-педагогическому факультету ВГПУ — при условии, что она сохранит свою целостность. Так впервые возникла идея создания в классе № 5, в котором Бонфельд — сначала старший преподаватель, потом доцент, а затем и профессор — почти 30 лет вел лекции и практические занятия по истории музыки, анализу музыкальных произведений, полифонии, спецкурсу «Эстетика музыкальной речи» — его Кабинета-музея. Благодаря усилиям и энтузиазму С.С. Серебренника и при поддержке ректора университета А.П. Лешукова эта идея постепенно начала воплощаться в жизнь.

В классе был произведен ремонт; были заказаны шкафы, стеллажи и витрины. После завершения всех работ в марте 2008 года в аудиторию были перевезены рукописи его научных работ и сочинений, некоторые документы и часть легендарной библиотеки ученого, которую в уже цитированной заметке колоритно опи-

сал О.В. Соколов⁸: «В его трехкомнатной квартире меня поразило какое-то невероятное отсутствие видимых стен: все они целиком заслонены книгами по философии, эстетике, филологии, истории искусства и, конечно, музыковедению» [5].

Торжественное открытие «Кабинета-музея М.Ш. Бонфельда» (его неофициальным хранителем стала автор этих строк) произошло осенью того же года. А. Устиновым оно было вписано в программу Пятого Международного Гаврилинского фестиваля и Всероссийской Гаврилинской конференции «Культура и средства массовой информации. „Музыкальное обозрение“ — образ музыкального пространства России рубежа веков». А потому наш музей в тот день посетили почти все участники конференции — музыковеды и журналисты из Москвы и Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Воронежа, Ростова-на-Дону и Волгограда, Челябинска и Екатеринбурга: К.В. Зенкин и П.М. Райгородский, В.А. Гуревич и И.Г. Райскин, Е.Б. Трёмбовельский и А.Я. Селицкий, Т.М. Синецкая и М.А. Басок. Сюжет об открытии Кабинета-музея был показан в новостях Вологды (на канале TV-7).

В 2008 году информация о жизни и творчестве Мориса Шлемовича, биография ученого, списки его научных, критических статей и музыкальных сочинений были размещены на web-портале «Культура в Вологодской области»⁹. Почти одновременно был создан сайт музыкально-педагогического факультета ВГПУ muzped.ru, среди материалов которого также не могла не появиться статья о М.Ш. Бонфельде¹⁰.

70-летний юбилей Мориса Шлемовича было решено отметить изданием сборника его статей, которые при жизни ученого никогда не собирались под одной обложкой. По замыслу составителя сборник должен был одновременно дать представление и о широком диапазоне *научных* интересов исследователя, и о его обширной и длительной *деятельности музыкального критика*. В первый раздел сборника вошли статьи о Моцарте и Берлиозе, Чайковском и Рахманинове, Шостаковиче и Гаврилине, преподавании музыки и музыкальной журналистике и т.п. (в разные годы они печатались в различных изданиях), во второй — критические статьи о событиях музыкальной жизни Вологды (публиковавшиеся в 1970–1990 годах в вологодской периодической печати)¹¹. Презентация сборника была проведена в Вологодской областной универсальной научной библиотеке имени И.В. Бабушкина в юбилейный день рождения

⁷ В апрельском номере «Санкт-Петербургского музыкального вестника» вышла посвященная этому концерту статья: [4].

⁸ Олег Владимирович Соколов в обществе других видных музыкантов — С.И. Савенко, А.Я. Селицкого и А.М. Цукера — побывал в гостях у Бонфельда за полгода до его смерти. Все они по приглашению Мориса Шлемовича участвовали в организованной им конференции «Музыкальное просветительство — век XXI» (Вологодская областная филармония имени В.А. Гаврилина, май 2005 года).

⁹ <http://cultinfo.ru/music/composers-ologda/maurice-bonfeld/maurice-bonfeld-biography.php>.

¹⁰ Позднее эта информация была перенесена на сайт <http://musicpackage.ru/kafedri/teorii/kabbonf>. Посвященная М.Ш. Бонфельду страница в 2015 году появилась и на новом сайте кафедры теории и истории музыки педагогического института Вологодского государственного университета: <http://timimi.vologda-uni.ru/moris-shlemovich-bonfeld>.

¹¹ В Приложение к сборнику вошли Хронограф жизни и творчества М.Ш. Бонфельда, список его научных трудов, отзывов на диссертации, газетных и журнальных публикаций, произведений Бонфельда-композитора; перечень научных работ, выполненных под его научным руководством, и публикаций о нем.

музыковеда — 26 ноября 2009 года и дополнила традиционную концертную программу.

В том же году в истории музыкальной культуры Вологды произошло еще одно важное событие. Морис Шлемович, который в течение 25 лет руководил секцией вологодских композиторов-любителей, мечтал о создании в Вологде регионального отделения Союза композиторов. И вот его желание исполнилось: в феврале 2009 года одновременно три вологодских музыковеда, М. Г. Долгушина, С. В. Блинова и Е. А. Суханова (все — представители «кафедры Бонфельда», а двое — аспиранты), были приняты в Союз композиторов России¹². В июне того же года в Вологде было открыто региональное отделение Союза композиторов России, ставшее 47-м в России. Его возглавил известный вологодский композитор, член Союза композиторов России с 1994 года Михаил Гоголин. Вскоре членом Союза стала и бывшая ученица Бонфельда по композиции, выпускница Ленинградской консерватории, музыковед и композитор Е. Хорошина (в настоящее время — заместитель председателя Вологодского регионального отделения).

В 2010 году Вологодское региональное отделение Союза композиторов получило государственный грант Вологодской области в сфере культуры, и на его средства вскоре было осуществлено первое в истории масштабное издание сочинений местных авторов — четырехтомный сборник «Музыка композиторов Вологды»¹³.

В трех его томах были опубликованы и сочинения М. Ш. Бонфельда: цикл миниатюр для фортепиано «Кондуит и Швамбрания» по повести Л. Кассиля, вокальный цикл на стихи А. Блока¹⁴, Сюита № 1 из оперы «Дикие лебеди» (по Г. Х. Андерсену) для ансамбля скрипачей и фортепиано. Напомним, что при жизни автора его сочинения издавались лишь однажды¹⁵.

2014 год стал годом 75-летия сразу двух, значимых для Вологды, музыкантов — Валерия Александровича Гаврилина и Мориса Шлемовича Бонфельда¹⁶. Они были знакомы еще со времени учебы в Ленинградской консерватории и впоследствии неоднократно встречались в Вологде и Ленинграде; Бонфельд был автором ряда статей о В. А. Гаврилине, одним из организаторов Губернаторского юношеского конкурса имени В. А. Гаврилина и председателем его жюри в номинации «композиция».

Едва в Вологде завершился VI Международный музыкальный Гаврилинский фестиваль, 26 ноября в Областной библиотеке состоялся вечер, посвященный аналогичному юбилею Бонфельда. В тесном кругу вновь собрались все, кого объединяет чувство благодарности, уважения и любви к учителю, коллеге, другу. И вновь звучали воспоминания о музыканте и исполнялись его сочинения.

10 лет год Мориса Шлемовича нет с нами. Но он все время где-то рядом...

Каждый год новые первокурсники Вологодского государственного университета 1 сентября оказываются в его Кабинете-музее и впервые знакомятся с выдающимся музыковедом. В аудитории № 5 по-прежнему идут занятия, а с фотографии Мастер мудро и вежливо «наблюдает» за учебным процессом. Студенты читают его статьи и изучают музыкально-теоретические дисциплины по его вузовским учебникам «Введение в музыковедение» и двухтомный «Анализ музыкальных произведений».

Так уж повелось, что петербургские и московские друзья обычно называли Мориса Шлемовича *Марком*, а иногда и *Марком Вологодским*. И вот уже почти шесть лет, как появился на свет второй *Марк Бонфельд* — живущая в Санкт-Петербурге любимая дочка Мориса Шлемовича Катя воспитывает сына...

Литература

1. Блинова С. В. Наслаждение анализом и синтезом. Вст. статья // *Бонфельд М. Ш. Избранные статьи и рецензии. К 70-летию со дня рождения* / сост., ред. и примеч. С. В. Блиновой. Вологда: Русь, 2009. С. 5–37.
2. *Бонфельд М. Ш. Музыка. Язык. Речь. Мышление: Опыт системного исследования музыкального искусства*. СПб.: Композитор, 2006. 648 с.
3. *Бонфельд М. Ш. Избранные статьи и рецензии. К 70-летию со дня рождения* / сост., ред. и примеч. С. В. Блиновой. Вологда: Русь, 2009. 324 с.
4. *Овсянкина Г. П. Памяти ученого, композитора, человека* // Санкт-Петербургский музыкальный вестник. 2007. № 4.
5. *Соколов О. В. Памяти друга* // Газета Нижегородской консерватории «Консонанс». 2005. № 12. Режим доступа: URL: <http://bonfeld.narod.ru/sokolov.html> (дата обращения: 15.12.2015).
6. *Сопина Т. П. Царских ворот в музыку не бывает* // Вологодские новости. 2003. 12–18 марта.

¹² Конечно же, Бонфельд искренне порадовался бы, что его преемница в должности заведующей кафедрой теории и истории музыки М. Г. Долгушина в 2010 году защитила в РИИИ докторскую диссертацию «Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой», став вторым в Вологде доктором искусствоведения по специальности «Музыкальное искусство». Совсем недавно вышли ее монография: *Долгушина М. Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века в ее связях с европейской культурой*. Санкт-Петербург: Композитор, 2015. 448 с.

¹³ Музыка композиторов Вологды. Т. 1–4 / сост. М. Гоголин, авт. вступит. ст. С. Блинова. Вологда: Граффити. 2011.

¹⁴ Цикл состоит из шести частей: «Город спит», «Артистке», «За туманами», «Песня Офелии», «В тихий вечер», «Полный месяц».

¹⁵ См. сборник: «Созвучие». Произведения вологодских композиторов. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1975. Еще до создания Вологодского регионального отделения Союза композиторов России М. Гоголиным было предпринято издание сборника «Хоровая музыка композиторов» (Вологда, 2007), в котором были опубликованы два хора М. Ш. Бонфельда на стихи М. Цветаевой из цикла «Нежные песни» — «В лоб целовать...» и «Ты расскажешь про любовь».

¹⁶ Разница в возрасте между ними составляла чуть более трех месяцев: Валерий Александрович родился 17 августа 1939 года в Вологде, Морис Шлемович — 26 ноября 1939 года в Кировограде (на Украине).